

Łukasz Gemziak
Toruń

Россия в мировоззрении Виктора Ерофеева

Виктор Ерофеев известен, прежде всего, своими литературными произведениями и историей, связанной с созданием в 1979 году неподцензурного сборника *Метрополь*. Намного меньше внимания уделяется его общественно-политическим взглядам, которые затрагивают существенные темы и касаются сегодняшней ситуации России, ее будущего и ее отношений с Западом. Именно отсутствие углубленных исследований в этой области стало поводом для попытки проанализировать самые важные публицистические статьи Ерофеева по этому вопросу.

Предметом исследований в настоящей статье является система взглядов Виктора Ерофеева в контексте «классического» западного мировоззрения. Рассматриваются связи убеждений автора *Хорошего Сталина* с ценностями западной традиции¹. Термин «мировоззрение» употребляется в значении целостного представления о мире, системы ценностей (этических, эстетических и других)².

Мировоззрение Ерофеева раскрывается нами при помощи отношения русского писателя к России и ее прошлому, а также рассматривается в контексте современной русской политико-общественной мысли и культуры России.

Коммунистическое наследие

Виктор Ерофеев – сын советского дипломата, (который работал вместе с Вячеславом Молотовым и некоторое время был переводчиком Стали-

¹ Василий Шукин замечает, что в состав самых важных для западников ценностей входят: личность, индивидуальность, свобода, одухотворенность (понимаемая рационально – как сознательность, пылкость), «разумность» человека, терпимость, возможность свободного обмена идеями и культурными ценностями, равенство и социальная справедливость. В. Шукин, *Русское западничество. Генезис – сущность – историческая роль*, Łódź 2001, с. 139-144. Именно эти ценности будут рассматриваться как основные для классического западничества, хотя, конечно, западники отличались друг от друга в своих убеждениях.

² А. Walicki, *W kręgu konserwatywnej utopii. Struktura i przemiany rosyjskiego słowianofilstwa*, Warszawa 1964, с. 8.

на³), имел, в отличие от обыкновенного гражданина этой страны, иной опыт личной жизни в СССР. Только издание неподцензурного сборника текстов литераторов *Метрополь*⁴, среди которых был также текст будущего автора *Русской красавицы*, изменило эту обстановку. Скандал, связанный с *Метрополем*, закончил дипломатическую карьеру его отца⁵ и начал период диссидентства Виктора Ерофеева (он был исключен из Союза Писателей СССР и его не печатали до 1988 года). Несмотря на разные толкования этих событий и их использование после распада СССР⁶, несомненным является факт очень резких изменений в жизни русского писателя, которые также могли сильно повлиять на восприятие им коммунизма и советской действительности.

Автор *Энциклопедии русской души* раскрывает свое отношение к коммунизму, оценивая двух самых значительных его вождей: Ленина и Сталина. Основоположник революции, происшедшей в 1917 году, воспринимается русским писателем с точки зрения современности. Ерофеев подчеркивает, что утопическая идея Ленина оказалась для России жестоким испытанием: «Столкновение теории с реальной Россией кончилось катастрофой, размер которой до сих пор не обнародован»⁷. Россияне даже сегодня не в состоянии справиться с результатами коммунизма, они не знают как воспринять этот утопический эксперимент. Именно поэтому «Россия не освободилась от Ленина, от его памятников, от улиц, проспектов и городов, названных в его честь, наконец, от его мавзолея»⁸.

Также отношение Ерофеева к Иосифу Сталину является частью общего восприятия опыта жизни в СССР. Автор *Русской красавицы* таким образом прокомментировал факт, что в проекте «Имя России. Исторический выбор-2008»⁹ с большим отрывом лидировал¹⁰ Иосиф Сталин (третье место занимал Ленин):

³ Т. Klimowicz, *Psychodrama postmodernistyczna*, „Odra” 2002, № 10, с. 51.

⁴ События, связанные с *Метрополем*, были темой многих статей и интервью. История альманаха *Метрополь* содержится в романе Ерофеева *Хороший Сталин* а также в романе Василия Аксенова *Скажи изюм*.

⁵ Ерофеев неоднократно подчеркивает значение своих отношений с отцом. См., например, В. Ерофеев, *Вкус сталинских лимонов*, „Огонек” 2010, № 39,

<http://www.kommersant.ru/doc/1511721?stamp=634592033464891786>, (10.12.11).

⁶ Некоторые литературоведы и литературные критики считают, что именно эта тема была многократно использована Ерофеевым для достижения собственной популярности. См. А. Латынина, *Изгнание из номенклатурного рая*, „Новый Мир” 2004, №12, http://magazines.russ.ru/novy_mi/2004/12/lat10-pr.html, (28.08.11); Д. Быков, *Семь книг июня*, „Огонек” 2004, № 25, с. 52.

⁷ В. Ерофеев, *Был ли Ленин мужчиной?*, „Новые Известия” от 22 апреля 2004 г., <http://www.newizv.ru/print/6154/>, (28.08.11).

⁸ Там же.

⁹ Проект «Имя России. Исторический выбор-2008» был создан телеканалом «Россия» совместно с Институтом российской истории РАН и фондом «Общественное мнение». Задачей проекта было определить самую популярную историческую личность.

¹⁰ В конечном итоге Сталин занял третье место. Ленин был седьмой. Победил Александр Невский.

Я долгое время презирал всех тех, кто любит Сталина. Мне казалось, что любить Сталина могут только одни идиоты. Но потом я изменил свое мнение. Я изменил свое отношение к идиотам. Быть идиотом – в этом ничего нет постыдного. В русской интеллигенции всегда легкомысленно завышали значение человека. Любовь к Сталину – расплата за это легкомыслие¹¹.

Положительное отношение соотечественников к Сталину не удивляет Ерофеева. Убеждение о хорошей природе человечества, которое, по его мнению, свойственно русской интеллигенции, проявилось не только в идее коммунизма. Также культ личности, относящийся к Сталину, был примером веры в хорошую природу человечества. Популярность Сталина сегодня является итогом черт советского менталитета, которые стали частью русского народного характера. Ерофеев указывает на проблему, которая долго еще будет жить в сознании граждан России:

Сталин жив – он живет в школьниках, которые насилуют своих одноклассниц, в силовиках, которые порядок нередко путают с кодексом тюремного поведения. Сталин жив, потому что мы – жертвы нашей несчастной истории, которую мы никогда не хотели узнать. Сталин жив, потому что садомазохизм – это наша народная игра. О, как много у нас скопилось Сталина¹²!

Советские времена все еще являются частью нашей жизни – напоминает Ерофеев своим соотечественникам. И одновременно подчеркивает, что ответственность за это несет само общество, которое не в состоянии оценить свое прошлое, указать на все его недостатки¹³. Ерофеев предлагает гражданам России своего рода терапию: следует узнать истинную историю своей страны, воспринять опыт плохих и хороших поступков СССР и – благодаря этому – избавиться от прошлого и связанных с ним неоднократно подсознательных комплексов. В этом случае Россия должна воспользоваться опытом послевоенной Западной Германии, которая прошла успешную денацификацию¹⁴. Однако такая попытка требует от всех много усилий и невозможно ее сделать без изменений в менталитете. Тем не менее, как замечает писатель, россияне вы-

¹¹ В. Ерофеев, *Похвала Сталину*, „Огонек” 2008, № 29, с. 13.

¹² Там же.

¹³ Ерофеев, посещая бывшее место пребывания каторжан в Норильске, обращает внимание на равнодушие к их судьбам: «Сколько вообще в Норильске погибло людей, мне никто не сказал, но то, что они исчислялись многими десятками тысяч, очевидно. [...] В нашей стране мы настолько хорошо научились контролировать наши чувства, что нас не удивить и не запугать никакой трагедией пятидесятилетней давности». См. Его же, *Северная Голгофа*, „Московские Новости” 2005, № 21, с. 23.

¹⁴ Его же, *Лекарство от истории*, „Новые Известия” от 29 июля 2003 г., <http://www.newizv.ru/print/76/>, (28.11.11).

нуждены справиться со своей историей. При этом не следует ждать, а скорее начинать этот процесс поскольку: «Отрубить хвост большой истории нужно сразу, а не резать его по кускам, как салями»¹⁵.

Несмотря на то, что в основном Ерофеев подчеркивает только отрицательные аспекты коммунистических времен, последние годы СССР, связанные с правлением Горбачева, оцениваются им положительно. Он замечает, что перемены эпохи перестройки были хорошим решением. Сам Горбачев воспринимается им как тот, кто ускорил неизбежный процесс распада СССР и был в состоянии избавить свою страну от возможных кровавых происшествий. Все это благодаря различным компромиссам¹⁶.

Ерофеев относится к коммунизму как к одной из самых больших проблем современной России. История, с которой не удалось справиться, очень сильно влияет на сегодняшнюю жизнь. Русский писатель подчеркивает, что обыкновенный гражданин России заблудился в этой проблеме, и ему никак не найти решение. Государство не вполне отказалось от ценностей коммунизма и, одновременно, появились новые ценности, среди них капиталистические. Таким образом, гражданам России пришлось жить без точных этических ориентиров.

Современная Россия

Ерофеев описывает сегодняшнюю Россию как страну с большим количеством недостатков. С одной стороны на нее влияет коммунистическое прошлое, с другой – она кажется страной, которая, хотя времени от распада СССР прошло относительно много, не знает еще, как определить свой путь. В итоге российская политическая жизнь оказывается смесью разных мнений и ценностей, но все-таки, как замечает русский писатель, царит отсутствие какой-либо серьезной идеи, которая определила бы единственное направление, в каком должна двигаться Россия. Безыдейность оказывается символом современной России. Власть пытается самостоятельно решать все проблемы, но наблюдается отсутствие желания, чтобы серьезно изменить российскую действительность¹⁷. Сегодняшние времена «застоя» имеют свои характерные черты. Одной из них является особая двойственность. Писатель обращает внимание на факт, что государство не в состоянии решить основную проблему: кто наш друг, кто наш враг? Именно из-за сложившейся обстановки возникает неоднозначный подход к Западу. Ерофеев замечает, что «враги и союзники зашифрованы, как

¹⁵ Там же.

¹⁶ Еро же, *Кремлевский бурлак*, [в:] Еро же, *Русский апокалипсис. Опыт художественной эсхатологии*, Москва 2008, с. 305-306.

¹⁷ Еро же, *Безыдейность*, „Новые Известия” от 20 января 2004 г., <http://www.newizv.ru/print/4006/>, (15.08.11).

в игре в кошки-мышки»¹⁸. Россия хотела бы иметь нормальные отношения со странами Западной Европы, основой которых должны быть правильные отношения в политической области, но, с другой стороны, пока не может отказать от коммунистического наследия, из-за которого (хотя бы подсознательно) воспринимает Запад как врага. Эти взаимоисключающиеся подходы к важным, с политической и экономической точки зрения, партнерам приводят к многозначным действиям. Ерофеев обращает на эту ситуацию особое внимание: «Если Америка — враг, то как тогда вместе бороться с терроризмом? Если ЕС — друг, то зачем обижаться на Украину, раз она туда хочет и имеет право хотеть»¹⁹? Такое поведение может стать для России очень вредным, потому что «В результате мы оказываемся между серпом и молотом»²⁰. В этом случае писатель советует принять прагматический подход. Он кажется ему необходимым, поскольку Россия находится в особом геополитическом положении²¹.

Сегодняшняя ситуация России не опирается только на безыдейной власти. Автор *Русской красавицы* обращает особое внимание на черты российского общества, которые формируют политико-общественную жизнь в стране. Умение положительно участвовать в политической жизни России – замечает Ерофеев – не под силу ее гражданам:

Народ абсолютно неподготовлен к реальной политической жизни. И соответственно, он легко манипулируем, у него абсолютно атавистические и архаические инстинкты, прежде всего выражающиеся в самомнении, уверенности в том, что за ним стоят какие-то невероятные ценности и что они находятся в опасности²².

Писатель неоднократно пользуется понятием «народ» вместо «общество». Однако, в его понимании, эти слова не являются синонимами. Он подчеркивает, что в России правильнее говорить о «народе», чем о «обществе». В современном аспекте отношений между этими словами «народ» все еще имеет сильные связи с «коллективом», понимаемым как одна из основных ценностей антизападной традиции. В отличие от «народа», «общество» – это группа людей, которая сознательно решает проблемы своей страны. Свобода

¹⁸ Ерофеев В., *Детская болезнь любви к хулиганам*, „Огонек” 2006, № 11, с. 11.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Конечно, коммунизм не является первой эпохой в истории России, когда появилось отрицательное отношение к Западу. Восприятие Запада как противоположности России имеет свою многовековую традицию.

²¹ Там же.

²² В. Ерофеев, (интервью С. Ткачуку), *Чихнешь утром, а страна может к вечеру умереть*, „Новые Известия” от 2 декабря 2005 г., <http://www.newizv.ru/print/36399/>, (16.11.11).

личности является для нее существенной ценностью. Ерофеев подчеркивает, что в России все еще не хватает «общества», группы людей, в которой каждый человек нес бы индивидуальную ответственность за судьбы свою и своей родины. Вместо этого существует «народ», люди для которых чувство коллективной принадлежности, «Мы», является важной ценностью собственной личности. В таком смысле разница между «обществом» и «народом» сводится к проблеме индивидуализма – коллективизма.

Ерофеев приходит к выводу, что причины сегодняшнего состояния России являются очень разнообразными. Дело не только в плохой власти и плохо состоявшемся обществе (гражданского общества, по мнению писателя, вообще нет в России). Проблема сводится также к историческим и культурным традициям, которые очень часто противодействуют развитию России. Итак, из-за того, что «либерального ресурса страны бесконечно мало»²³, невозможно приблизить ее к демократическому, в понимании Запада, порядку. Из-за отсутствия «среднего класса, который мог бы в ту или другую сторону способствовать если не политическому, то хотя бы разумному ходу событий»²⁴ власть самостоятельно решает о судьбе своих граждан. В итоге в России существует система, по определению Ерофеева, «чекизма», который является своеобразным авторитаризмом. Чекизм «верный своей природе (...) создает и культивирует двуединого врага: внешнего и внутреннего»²⁵, который хочет разрушить государственность России. Однако у России нет больше времени, она не должна сомневаться и раздумывать о своем пути. Будущее следует точно определить, и оно может быть, как замечает Ерофеев, только одно:

У России нет выбора: она или станет европейским государством с универсальными ценностями, или ее самой в конце концов не станет. Она боится, что, сделав шаг в сторону Запада, переродится и потеряет себя как самобытную идею [...] Сомнение в своем самосознании, моральная неразбериха и составляют причины того, почему так медленно идут в стране экономические реформы и так сильны авторитарные тенденции на всех уровнях власти²⁶.

Западная модель развития – это единственный возможный выход из положения, утверждает писатель. Невозможность принять решение о модернизации страны по-европейски приносит только вред. Ерофеев, как типичный западник, предлагает стать своей родине европейской страной с универсальными ценностями. Под понятием «универсальных ценностей» он подразумевает

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Ерофеев, *Чекизм*, „Московские Новости” 2004, № 49, с. 12.

²⁶ Ерофеев, *Парадоксы русского Севера*, „Новые Известия” от 30 октября 2003 г., <http://www.newizv.ru/print/2464/>, (17.02.11).

ценности, которые в большей степени являются характерными для Западной Европы, или совсем отождествляет «европейские» ценности с «универсальными». Использованное им понятие часто не признается сторонниками антизападнической традиции в российской общественно-политической мысли²⁷. Для них термин «универсальные ценности» может быть только абстрактным понятием, под которым подразумеваются «европейские ценности». Защитники характерных для России традиций будут отвергать всякие «универсальные ценности» как несуществующие²⁸.

Ерофеев не обращает внимания на этот аспект мышления своих идейных противников и утверждает, что Россия приняла уже некие меры для европеизации, но в этом процессе мешают заблуждения, связанные со смешиванием разных ценностей и отсутствием однозначного политического выбора. Несмотря на это, европеизация происходит при помощи капитализма. Однако оказывается, что в России он имеет свои особые черты.

Россия приняла экономическую систему, которая относительно хорошо сработала при другой культуре²⁹. Однако сочетание рыночных правил с куль-

²⁷ Анджей Валиcki указывает, что корнем отрицательного отношения антизападников к идее «универсализма» (в этом случае рационалистического) следует искать в споре западников со славянофилами. Валиcki подчеркивает, что некоторые славянофилы, в отличие от западников, не признавали существования «человечества» (как Хомяков), считая, что это абстрактный термин – значит, «универсальных» ценностей нет, либо, в свою очередь, отождествляли «универсальные», «общечеловеческие» ценности с православием. См. A. Walicki, *W kręgu konserwatywnej utopii...*, с. 361. Приверженцами отрицания понятия «универсализма» являлись также антизападники XX века – евразийцы. Основоположник евразийства Николай Трубецкой замечал, что культуры (среди них евразийская) не развиваются по каким-то универсальным правилам, а концепция одной культуры человечества является абсурдной. См. I. Massaka, *Eurazjatyzm. Z dziejów rosyjskiego misjonizmu*, Wrocław 2001, с. 49. Следует заметить, что считающий себя евразийцем Лев Гумилев не признавал в своих научных трудах существования «универсальных ценностей», основывая на этом свою концепцию этногенеза, и заявлял, что: «Окинув описанное прошлое единым взглядом, мы заметим то, что в 1-м тысячелетии, как, впрочем, и раньше, и позже, **общечеловеческой культуры не существовало**». См. Л. Гумилев, *Древняя Русь и Великая Степь*, Москва 1989, с. 589.

²⁸ Американский социолог Иммануил Валлерстайн замечает, что термин «универсализм» очень часто отождествлялся Западом с собственными ценностями и был им использован для оправдания своих действий в отношении к другим странам. Об этом см. I. Wallerstein, *Europejski uniwersalizm. Retoryka władzy*, пер. с английского A. Ostolskiego, Warszawa 2007.

²⁹ О том, что успех капиталистической системы зависит от этики, культуры и традиции, в которой она действует, писал уже Макс Вебер. Связал он этику протестантизма с духом капиталистической экономики. Следует заметить, что одной из самых существенных черт капитализма в Европе он считал идеал предпринимателя, который действует по правилам рационализма. Об этом вопросе см. M. Weber, *Etyka protestancka a duch kapitalizmu*, пер. с немецкого J. Mizifskiiego, Lublin 1994. См. также анализ влияния культуры и менталитета на капиталистическую систему на примере семи современных государств: Ch. Hampden-Turner, A. Trompenaars, *Siedem kultur kapitalizmu: USA, Japonia, Niemcy, Francja, Wielka Brytania, Szwecja, Holandia*, пер. с английского D. Gostyńskiej, Kraków 2000. О том как культура влияет на поведение человека

турой и традициями в России пока оказывается не вполне успешным³⁰. Суть проблемы, по мнению Ерофеева, сводится к тому, что российский капитализм функционирует при совсем других условиях, чем на Западе:

Рынок действительно оказался ловушкой для русской души. Он предложил соблазны не в будущем, а в настоящем. Он предложил реально сравнить, кто как живет и кто что имеет. Русский народ и до революции не справился с рынком. Именно это предопределило победу Ленина, экспроприацию экспроприаторов. Дело скорее не в зависти, а в неспособности к национальной реализации через рынок. Религиозные идеи самоограничения и моральные основы чести в России никогда не срабатывали³¹.

Ерофеев усматривает в европеизации России шанс для ее экономического развития. Если его родина решит сильнее связать себя с Западом, тогда ее переход в капиталистическую экономику станет менее сложным. В другом случае капитализм в России будет значительно отличаться от западноевропейского образца³².

Чувство принадлежности к другой, чем европейская, «уникальной» культуре, является фактором, который определяет российскую власть, общество и развитие капитализма. Ерофеев обращает внимание на факт, что препятствием для европеизации России является также империализм. Ведь желание подчинить себе других и иметь возможность влиять на чужие страны не совпадает с идеей равноправного сотрудничества с Европой. Автор *Русской красавицы* замечает, что русский империализм это «подкожное, подсознательное явление»³³ и для некоторых граждан России он составляет «внешнее содержание» для русской уникальности, которая имеет «в основном внутренний, „духовный“ смысл»³⁴.

см. также: G. Hofstede, *Kultury i organizacje. Zaprogramowanie umyślu*, пер. с английского М. Durskiej, Warszawa 2000.

³⁰ Среди препятствий, осложняющих развитие капитализма в России, можно перечислить, например, отношение к материальным ценностям и к труду, уровень развития индивидуализма, подход к успеху других людей. Настоящая статья обращает внимание также на другие ценности русской культуры и менталитета, которые не совпадают с ценностями, создавшими западноевропейский капитализм.

³¹ В. Ерофеев, *Почему дешевет русские красавицы?*, „Московские Новости” 2004, №18, с. 28.

³² Эдвин Бендык замечает, что в современном мире капитализм является «нейтральной системой», которая может реализоваться в разных общественно-политических моделях. См. Е. Bendyk, *Chiny na kozetce*. [в:] Его же, *Miłość, wojna, rewolucja. Szkice na czas kryzysu*, Warszawa 2009, с. 213. Проблема, с которой сталкивается Россия, является характерной для большинства стран, которые недавно стали сторонниками рыночных правил.

³³ В. Ерофеев, *Кривая коза*, „Московские Новости” 2004, № 20, с. 27.

³⁴ Его же, *Для чего создана Россия?*, „Новые Известия” от 9 декабря 2003 г., <http://www.newizv.ru/print/3355/>, (18/02/11).

В поисках русской души

Проблема русского национального характера, русского менталитета, с которым часто отождествляется понятие «русской души»³⁵, занимает в литературном и публицистическом творчестве Ерофеева значительное место. Заинимаясь этим вопросом, автор *Русской красавицы* неоднократно приходит к спорным выводам, из-за которых его упрекали даже в русофобии³⁶.

Истоки русского национального характера следует искать в истории. Более чем два века татаро-монгольского ига, по мнению многих ученых, значительно повлияли на русскую культуру и традицию и «отрубили» Русь от истоков европейской культуры³⁷. Кроме того, серьезным явлением, создающим «уникальность» Руси и России, оказалось православие. Эти два фактора указывались многими русскими писателями, философами и политиками как значительные доказательства русской своеобразности, исключительности. Известная идея «Москвы – третьего Рима» определяла Русь как единственную и последнюю (после Рима и Византии) защитницу христианства. Преемственность Руси имела, в этом случае, духовный характер. Представление об исключительности связывалось с духовностью. Однако идея старца Филофея приобретала позже также политический характер. Во времена царской России некоторые мыслители пытались при ее помощи оправдывать империализм³⁸.

³⁵ Василий Шукин замечает, что понятие «русская душа» является «исходным понятием русского менталитета, подчеркивающим особую духовную тождественность русских и России». Однако в отличие от более нейтрального понятия «русский национальный характер», термин «русская душа»: «заключает в себе мистический элемент, который, в принципе, не помещается в рамки эмпирически осязаемой характеристики». См. В. Шукин, *Русская душа*, [в:] *Idee w Rosji – Idee w Rosji – Ideas in Russia*, ред. А. de Lazari, т. 2, Łódź 1999, с. 278. Основой для рассмотрения вопроса «русской души» в понимании Ерофеева является, кроме публицистики, книга *Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией*, которая также воспроизводит особенности русского менталитета и указывает их в современном аспекте.

³⁶ В 2009 году группа филологов из Московского Государственного Университета им. Ломоносова написала открытое письмо, в котором заявила, что *Энциклопедия русской души* является книгой «русофобской и экстремистской». (Интересно, что книга впервые была издана в 1998 году). Опираясь на это письмо, депутат Мосгордумы, коммунист Николай Губенко, сообщил, что он собирается обратиться с этим вопросом в прокуратуру. Ранее (в марте 2009 года) к суду (также за творчество) пыталось привести Ерофеева «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ). Более подробно см. Е. Насыров, *Прокуратура изучит творчество Виктора Ерофеева*, <http://www.gzt.ru/topnews/society/263203.html>, (19.02.11); W. Radzwinowicz, *Bolsze-wicka tresura*, „Gazeta Wyborcza” от 15 октября 2009 г., с. 2.

³⁷ Хотя, как замечает Дорота Пекарска-Винклер, мнение об азиатских корнях русской культуры появилось только в XX веке, благодаря идеологии евразийства. См. D. Piekarska-Winkler, *Wspólnota kultur wschodniosłowiańskich. Z badań Dymitra Lichaczowa nad europejskimi źródłami kultury dawnej Rusi*, „Przegląd Humanistyczny” 2009, № 4, с. 25.

³⁸ Дмитрий Лихачев подчеркивает, что: «Только в XVII веке концепция Москвы как Третьего Рима приобрела несвойственный ей вначале расширительный смысл, и уж совсем глобаль-

Таким образом, чувство уникальности, принадлежности к духовной культуре, связанное с представлением об особой миссии России, стало хорошей почвой для политических целей и оказалось серьезным фактором, формирующим русский национальный характер. Ерофеев, обращая внимание на русскую духовность, замечает ее своеобразность, связи с утопическими проектами³⁹, с чувством миссии, которую надо выполнить любой ценой. Такая связь заключает в себе опасность:

Конечно, Россия — яркая экзотика. Допустим, Россия, излучая свою духовность, что-то дает миру. Мало того: цивилизация, по определению, вещь скучная. Но кто готов променять скучную жизнь на веселую смерть⁴⁰?

Писатель с неким недоверием относится к русской духовности. В этом он похож на Чеслава Милоша, который, анализируя русскую литературу, обращает внимание на ее духовность, «глубину»:

«Глубина» русской литературы всегда была для меня подозрительна. Что в глубине, если покупается такой дорогой ценой? Из двух зол не лучше ли предпочесть «поверхность», чтобы с ней вместе иметь удобно построенные дома, сытых и умеющих наладить свою жизнь людей⁴¹?

Так Ерофеев, как и Милош, замечают, что русская духовность является ценностью настолько несвязанной с обыкновенной жизнью, что человек неоднократно становится лишь объектом, препятствием для тех, кто пытается достичь своей высокой, абстрактной, может быть даже «божественной» цели. Опыт коммунистической идеи, «рая на земле», вполне показал опасность этого явления. Ерофеев, анализируя особенности живописи эпохи соцреалистического искусства в СССР, утверждает, что она была «национальной драмой переживания утопии как жизненной возможности»⁴². Утопия, в свою очередь,

ное значение получили в XIX и XX веках несколько фраз Филофея в его посланиях к Ивану III. Гипнозу одностороннего политического и исторического понимания идеи Москвы как Третьего Рима были подвержены Гоголь, Константин Леонтьев, Данилевский, Владимир Соловьев [...] и тысячи, тысячи других». См. Д. Лихачев, *Нельзя уйти от самих себя. Историческое самосознание и культура России*, „Новый мир” 1994, № 6, с. 116.

³⁹ См.: В. Ерофеев, *Был ли Ленин...*, (28.08.11).

⁴⁰ Его же, *Энциклопедия русской души. Роман с энциклопедией*, Москва 1999, с. 151.

⁴¹ Ч. Милош, *Россия*, [в:] *Польская и русская душа (от Адама Мицкевича и Александра Пушкина до Чеслава Милоша и Александра Солженицына)*, ред. А. де Лазари, Варшава 2004, с. 429.

⁴² В. Ерофеев, *Коммунизм как фабрика грез*, „Новые Известия” от 25 ноября 2003 г., <http://www.newizv.ru/print/3014/>, (20.02.11).

«искала коллективный знаменатель истины»⁴³. Русский писатель отвергает эти поиски истины, попытки достижения «духовной», хотя не связанной с Богом, цели. Он предлагает более реалистический, рационалистический подход и, на примере соцреалистической живописи, определяет свою точку зрения:

После утопии в 1954 году Пластов пишет свою знаменитую картину «Весна». Голая женщина с розовыми сосками под весенним снегом на корточках перед ребенком — это вам не эренбургская оттепель. Это возвращение домой, в семейные ценности, в частную жизнь, из которой теперь [...] видно, что такое: смертельно мечтать⁴⁴.

Автор *Русского Апокалипсиса* отрицательно относится к русской духовности, которая для будущего или абстрактного добра может жертвовать человеческой жизнью. Писатель считает, что человек сам в себе является ценностью и не следует использовать его как средство для достижения цели. Оценивая эту черту русской культуры, Ерофеев приводит пример Европы, где правило «Не будешь уважать другого, тебя не будет»⁴⁵ становится основой отношений между людьми. Писатель замечает, что: «На этом контракте Запад держится двести лет. Банальность посылы окупается комфортным результатом»⁴⁶.

Духовность, которая часто понимается как противоположность правил заложенных в менталитете (и имеющих свои последствия в виде уважения к закону) жителей стран Западной Европы⁴⁷, может усложнить отношение к материальной стороне жизни человека. Ерофеев обращает внимание на двойственное отношение россиян к деньгам:

Если ты любишь деньги, значит ты – мерзавец и негодяй, точнее сказать, сволочь, [...] значит ты – ловкий раб чистогана, [...] и вообще ты не русский, потому что русские денег не любят.

Если ты презираешь деньги, заявляешь на каждом углу, что не в деньгах счастье, то ты – ханжа, придурок, юридивый, изображаешь из себя святошу, и

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Его же, *Энциклопедия русской души...*, с. 39.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ В этом случае стоит обратить внимание на концепцию «внутренней» и «внешней истины», которая появилась у славянофилов. По их мнению, «внутренней истиной» являлись религия, традиция, совесть. В свою очередь, «внешняя истина» это государство и право. В итоге Россия была страной «внутренней истины», в которой сознание формируют общие нравственные принципы. Запад, согласно этой концепции, оказывался местом, где только «внешние» правила в состоянии наладить человеческие отношения, а духовность и мораль не играют большего значения. Понимание Запада как противоположности России сильно повлияло на русский национальный характер. См. А. Walicki, *W kręgu konserwatywnej...*, с. 197.

твое презрение к деньгам, в сущности, означает презрение ко всем нам, грешным, хотя, скорее всего, ты просто врешь себе и людям. [...]

Если ты свои деньги хранишь в России, ты сошел с ума, если за границей, ты – враг России.

Если ты говоришь, что тебя деньги делают свободным, то нам такой свободы не надо, нам Россия важнее свободы, а ты лучше езжай на Запад⁴⁸.

Ерофеев, сопоставляя два мнения о деньгах, бытующие в России, указывает на несовместимость их существования. Русская культура неоднократно презирала материальные ценности. Именно из-за этой черты у России возникают трудности с функционированием капиталистической экономики. Автор *Русской красавицы* приводит пример Ходорковского:

Вся беда в том, что ловкий, практичный, предприимчивый человек в России обречен не столько на зависть⁴⁹, сколько на нормальную русскую нелюбовь⁵⁰.

Он слишком отличается от других граждан своей страны. Ерофеев опять пользуется понятием «русский народ» и замечает, что в судебном деле против Ходорковского:

Гораздо ближе к народу прокурор [...]. Прокурор хоть этот народ и готов приговаривать, как при Сталине, за все что угодно к расстрелу — но он все равно наш: одних расстреляют, другие, похожие, снова вырастут. Мы — народ. И непохожих нам не надо⁵¹.

Писатель обращает внимание на духовность, которая имеет определенные последствия в поведении граждан России, коллективность, которая снимает ответственность за собственные поступки, и отношение к обогатившимся людям – в России практически никто не воспринимает их богатства как эффект тяжелой работы и собственных способностей (что свойственно для Запада). Ерофеев считает, что русский менталитет должен измениться и, в итоге, отношение к Михаилу Ходорковскому могло бы оказаться совсем другим. Однако пока взгляд писателя на этот вопрос не является оптимистическим:

⁴⁸ В. Ерофеев, *Сумбур вместо денег*, [в:] *Его же, Русский апокалипсис. Опыт...*, с. 55-57.

⁴⁹ Ерофеев признает зависть чертой национального русского характера. См. Его же, *Падающего подними*, „Новые Известия” от 3 декабря 2003 г., <http://www.newizv.ru/print/3235/>, (20.11.11).

⁵⁰ Его же, *Тень из будущего*, „Московские Новости” 2005, № 18-19, с. 5.

⁵¹ Там же.

Да, мы развалимся, лопнем как страна, если не будем считать Ходорковского положительным героем. Но лучше развалиться, чем переродиться, предать себя, стать дополнительной извилиной Ходорковского. Так будем стоять на смерть за нашу душу⁵²!

Ерофеев предлагает подменить определенные русские ценности ценностями Западной Европы. В итоге обыкновенный гражданин России стал бы более ответственным, начал бы самостоятельно решать о своем будущем. Однако для этого он должен отказаться от «коллективного», «выйти из народа»:

Павел вышел из народа, а его отец, пьяница и драчун, так и не вышел. Павел осмыслил себя в осмыслении нужд народа. Это революционный выход из народа в романе Горького «Мать».

Второй, религиозный, выход из народа — выбор монашества, сектанства, любой другой религиозной активности.

Третий — бандитский. Бандит, принимающий самостоятельные решения, видящий свои интересы, поощряющий свои желания, скрывающийся от погони — расторможенный человек, то есть уже не народ. Народ любит такой выход из самого себя больше других и с удовольствием поет блатные песни.

Четвертый, художественный, выход присущ самородкам типа того же Горького или Шаляпина и напрямую связан с талантом.

Пятый, карьерно-образовательный, затягивает на долгие годы, несет с собой все несчастья первого поколения интеллигенции и руководителей всех уровней. К этому выходу когда-то относился и потомственно-родовой, аристократический. Именно пятый выход порождает большие иллюзии насчет связи народа и власти, вызывает много недоразумений⁵³.

Ерофеев является сторонником индивидуализма и считает, что именно такой подход к жизни, наряду с которым должна идти личная свобода и ответственность, будет для его родины полезным и приведет ее к изменениям. При этом утверждает, что с индивидуальностью связываются другие, положительные явления и ценности: либерализм, предприимчивость. Именно поэтому он одобряет всякие попытки соотечественников, самостоятельно определять свою жизнь. Ерофеев положительно относится к российским эмигрантам, ищущим достойной жизни на Западе. Он усматривает в них «пробуждение национального самосознания, не нашедшего своего места на родине»⁵⁴. Конечно, он отмечает разнообразность российской эмиграции, но: «в основном это те,

⁵² Там же.

⁵³ Еро же, *Энциклопедия русской души...*, с. 81-82.

⁵⁴ Еро же, *Охота к перемене мест*, „Московские Новости“ 2004, № 39, с. 23.

кто хотел бы стать средним классом. Однако у них этого в России по разным причинам не получается»⁵⁵.

Писатель готов заметить достоинства даже, казалось бы, в отрицательных явлениях, если только они имеют положительные для его родины последствия. Он позитивно оценивает снобизм в своей стране, замечая, что:

Я знаю много снобов – с некоторыми я знаком, и даже вроде бы дружу или дружил. Это беспокойное племя людей, все переводящих на язык своих мелких личных достижений. Они действительно любят общаться со знаменитостями и иметь высокие связи. [...] Они шьют костюмы по индивидуальному заказу и носят тугие галстуки. Иногда кажется, что стоит им развязать галстук, как они распадутся как личности. Но, скрепя сердце и скрипя зубами, я вынужден признать, что они – агенты прогресса⁵⁶.

Ерофеев не отрицает никаких явлений, которые способствуют развитию индивидуализма, либерализма и среднего класса. Он знает, что именно эти явления могут создать новую общественно-политическую жизнь в России. Писатель подчеркивает, что результат этих мелких изменений пока является неизвестным, но все-таки воспринимает это явление положительно: «Из стилигов и фарцовщиков родились либералы и бизнесмены. Кем станут дети нынешних снобов? Об этом пока не пишут глянцево-журналы»⁵⁷.

Автор *Русского Апокалипсиса* замечает в русском национальном характере много недостатков. Его интересуют прежде всего те черты менталитета и культуры, которые мешают России принять европейскую модель развития. Ерофеев указывает на возможные перемены, которые могут сделать из жителей России «настоящих европейцев». Однако всякие изменения в этой сфере происходят очень медленно а их результаты могут оказаться совсем неожиданными.

Взгляды Ерофеева, касающиеся России, тесно связаны с западной традицией в русской политико-общественной мысли. Писатель является сторонником индивидуализма, рационализма и либерализма, где свобода – это основная ценность. Из такого мировоззрения вытекает также положительное восприятие Запада, который является не только истоком свойственных западникам ценностей, но может, по мнению Ерофеева, служить для России образцом экономического, политического и общественного развития.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Еро же, *Не главные буржуины*, „GQ” 2006, № 6, <http://www.gq.ru/columnists/146/9114/>, (20.11.11).

⁵⁷ Там же.

SUMMARY

Victor Erofeyev's views on Russia

This paper presents the views of Victor Erofeyev, a Russian writer and columnist, on his country. The author of this paper makes an attempt to show Erofeyev's views on the Soviet Union, focusing particularly on the two former leaders of the Soviet Union: Vladimir Lenin and Joseph Stalin, as well as on selected aspects of contemporary Russia (politics, capitalism, society) and the mentality of Russian citizens.

Erofeyev's views are determined by his opinion concerning society and politics. The author of this paper shows the relationship between Erofeyev's approach to Russia and the Westernizers' movement, a Russian intellectual movement from the 19th century. The author also demonstrates how Erofeyev's views are part of the Westernizers' tradition in Russia's intellectual history.